

Константинова Алина

Я ГАРАНТИРУЮ ТЕБЕ
счастье

18+

Алина Константинова

Я гарантирую тебе счастье

<https://litres.ru/74256532>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ада — нейробиолог. Она знает, как дофамин заставляет нас влюбляться, а кортизол — страдать. Она может объяснить химию любви, но не умеет быть счастливой.

Она встречает биоинформатика, которому кажется, что счастье можно просчитать. Он говорит: «Я могу построить модель твоего счастья. Если ты дашь мне данные, я скажу, что тебе нужно делать».

Она отвечает: «Ты не учтёшь случайность».

Их спор — о том, можно ли запрограммировать счастье. Они спорят не только как учёные: он строит карьеру и не понимает её страха перед временем. Она работает с клетками, он — с алгоритмами. Им трудно услышать друг друга.

Это роман о науке и вере, о том, что важнее — измерить счастье или почувствовать его. И о том, как иногда самый рациональный выбор — позволить себе нелогичное.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алина Константинова

Я гарантирую тебе счастье

Глава 1

ГЛАВА 1

Ада решилась. Отныне она не Ковалёва — эта фамилия больше не будет отзываться в ней, как старый рефлекс, который наконец угас. Слово казалось чужим: угловатым, резким, с ударением на последнем слоге — будто кто-то насильно вложил его в её речь, и оно никак не хотело встраиваться в её нейронные цепи. Теперь всё иначе. Она снова Волконская. В этой фамилии не было пафоса — только глухое спокойствие, ровный свет, какая-то давняя, почти забытая определённость.

Она взяла новый паспорт — ещё пахнувший свежей краской и типографским клеем. Раскрыла на странице с фотографией и замерла. Снимка смотрела женщина, в которой угадывалось что-то незнакомое: не та, что была год назад, не та, что месяц назад.

В груди не просто дрожало — там будто щёлкнуло что-то, как реле, переключающее питание на новую цепь. Не атом-

ная реакция, не прораствание нового существа, а чёткий, почти технический сдвиг: старая схема разомкнулась, и ток пошёл по другому маршруту. Внутри стало свободнее от того, что лишнее наконец перестало тянуть.

Она вышла из МФЦ. За спиной остались пластиковые кресла, автомат с талончиками, запах офисной бумаги — всё это складывалось в привычный, почти стерильный ритм учреждения, где судьбы переписывают как черновики. Она ступила на улицу, и ветер — ещё колючий, но уже без зимней тяжести — лёг на лицо.

В руке она ещё держала паспорт: тонкую книжицу, ещё не тронутую привычными касаниями, не впитавшую её жизнь.

«Теперь можно жить дальше, — подумала она. — Это моя новая весна».

Она стояла на ступенях, глядя на город. Он не изменился за эти часы — те же крыши, те же вывески, тот же поток машин, будто застывший в привычной колее. Но теперь он ложился на сетчатку иначе — не как фон, а как карта, где вдруг проявились новые маршруты. Или это она теперь смотрела под другим углом.

«Но сначала вопрос... Мне нужно увидеть его». Не чтобы выплеснуть обиду, не чтобы расставить точки, а чтобы поймать ту самую долю секунды, когда его лицо ещё не успеет надеть привычную маску. Узнать то, что нельзя сформулировать заранее — то, что прячется в микропаузе, в едва заметном движении бровей, в том, как на мгновение замирает

дыхание.

«Влететь к нему в кабинет?» — усмехнулась она про себя. Мысль и правда была нелепой, почти детской, но в этой нелепости чувствовалась точность: без подготовки, без посредников, без цепочки согласований. Чистый сигнал без помех — как в тех системах, где важна только первая реакция.

Она убрала паспорт в карман пальто — не как документ, а как якорь, подтверждающий, что теперь она вправе выбирать, куда идти. И шагнула вперёд.

«Не завтра. Сейчас».

Она скользнула за руль своего «Порше Кайен» — чёрного, тяжёлого, отлитого из самой безупречной пунктуальности, с которой каждый месяц приходили «отступные». Деньги Ковалёва. Они приходили в одно и то же число, без задержек, ровно, как заводской конвейер — и эта стерильная предсказуемость царапала изнутри куда сильнее любой просрочки.

Ладони легли на руль; холод кожаной обивки пробрал до самых костяшек, будто металл под кожей напомнил, кому она обязана этим теплом. В салоне пахло кожей — дорого, нарочито, как витрина, за которой прячут происхождение вещи.

Она завела двигатель. Мотор отозвался низким, собранным гулом — ровным, без надрыва, будто и он знал своё место. Выжала газ — и машина рванула вперёд, вплетаясь в городской поток. Улицы мелькали, сливаясь в пёструю, нечёткую ленту, словно кто-то выкрутил резкость на минимум,

оставив в фокусе только одну точку: его офис.

Педаль ушла вниз ещё сильнее. Она обгоняла медленные машины, не глядя по сторонам, будто город существовал лишь как коридор с заранее прописанной траекторией — от точки А к точке Б, без отклонений. Как в тех системах, где цель уже захвачена, а остальное — фоновый шум.

У бизнес-центра она припарковалась, заглушила мотор и несколько секунд сидела неподвижно, глядя на стеклянные двери. Они казались непроницаемыми, будто за ними не просто комната, а целый пласт её прошлого, упакованный в глянец и стекло. Потом распахнула дверь, вышла и пошла к входу — быстро, не оборачиваясь, словно любой взгляд назад мог запустить протокол отката, сбросить всё к исходной точке.

В лифте она смотрела на своё отражение в дверях. Волосы уложены, лицо спокойное — маска, которую она надела ещё на парковке. Ада коснулась пальцами холодного металла стены — просто чтобы почувствовать что-то реальное. Никто бы не сказал, что внутри у неё всё дрожит, будто на пределе держится какая-то тонкая схема, и одно лишнее движение может её разорвать.

Она вышла на этаже, прошла по коридору и толкнула дверь в приёмную, даже не постучав. Секретарша подняла голову, открыла рот, но не успела сказать ни слова. Ада уже открывала дверь в его кабинет.

— Здравствуй, Андрей.

Он поднял голову от бумаг. Секунду смотрел на неё — без удивления, без злости. Только чуть прищурился, будто проверял калибровку: не мираж ли, не сбой ли.

— Ада.

— Я не за деньгами, — сказала она, проходя вглубь кабинета.

Она остановилась, и взгляд её упал на гарпию. Бронзовая, тяжёлая, с женским лицом и птичьими лапами. Статуя стояла в углу, на тумбе, и смотрела на неё пустыми глазами.

— Что это?

— Подарок, — сказал Андрей, не вставая.

— Чей? — она шагнула ближе. Линии резкие, хищные.

— Она не для красоты. Она для напоминания.

Ада перевела взгляд на него.

— О чём?

— О том, что у меня есть человек, который меня не боится.

Она снова посмотрела на гарпию — на тяжёлые крылья, на лицо, где изящество спорило с жестокостью. Всё сложилось не как случайный предмет, а как чётко выстроенный сигнал. Не декор, а маркер. Код, который она теперь умела читать. За годы рядом с ним она научилась замечать, как он подбирает вещи: не ради уюта, а чтобы говорить без слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.